УДК 316.334.55

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРОВИНЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

А. Ю. САКОВИЧ[1)]

[1)]*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Рассмотрены история и современное состояние социологического изучения белорусской провинции. Установлено, что в царской России социологическое изучение провинции сводилось к анализу разных сторон сельской жизни. Проводились социально-гигиенические обследования села, рассматривалась специфика крестьянского быта и религиозности сельчан. Социологический анализ села в дореволюционный период можно обнаружить в работах А. С. Пругавина, В. В. Тенишева, М. А. Харузина, Н. А. Янчука и др. В период с 1917 г. до начала 1930-х гг. изучение села продолжалось: организовывались социолого-статистические, социолого-политологические и социально-гигиенические обследования деревень, волостей и уездов. Исследованием села в этот период занимались Н. И. Бухарин, А. И. Тодорский, А. В. Чаянов и др. Во времена БССР сельская тематика была представлена в работах С. Я. Вольфсона, Б. Я. Смулевича и С. М. Василейского. В период с середины 1930-х гг. до середины 1950-х гг. социологические исследования села не проводились, так как социология была под запретом. В 1960–80-х гг. проблематика исследований провинции расширилась и охватила вопросы взаимодействия города и села, обусловленного миграцией крестьян, а также урбанизацией и индустриализацией деревни. Изучением миграционных перемещений сельского населения в города занимались Т. И. Заславская, Л. В. Корель, Р. В. Рывкина, В. И. Староверов и др. В работах Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной рассматривались также вопросы урбанизации и индустриализации села. Н. А. Аитовым и Р. Б. Камаевым было установлено, что эффективное функционирование сельского хозяйства невозможно без помощи городов. В Республике Беларусь начали проводиться самостоятельные исследования провинциального сообщества. Они предполагали теоретический анализ основных понятий в рамках данной темы, изучение образа жизни, менталитета, идентичности, ценностных ориентаций, гражданского поведения и социального самочувствия провинциального населения. Исследованием белорусской провинции занимались Р. А. Смирнова, Т. В. Кузьменко, Т. С. Балакирева и др. На современном этапе А. Ю. Сакович выделено новое исследовательское направление – социология провинции, в рамках которой особое внимание уделяется развитию сельских населенных пунктов. Автором предлагается новый подход к решению проблемы кадрового обеспечения агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: провинция; село; малый город; провинциальное сообщество; агропромышленный комплекс; социология провинции.

SOCIOLOGICAL STUDY OF THE BELARUSIAN PROVINCE: HISTORY AND CURRENT STATE

A. Yu. SAKOVICH[a]

[a]*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Abstract. The history and current state of the sociological study of the Belarusian province are considered. It is established that in tsarist Russia, the sociological study of the province was reduced to the analysis of various aspects of rural life. Social and hygienic surveys of the village were carried out, the specifics of peasant life and the religiosity of the villagers were

Образец цитирования:
Сакович АЮ. Социологическое изучение белорусской провинции: история и современное состояние. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2024;3:64–70.
EDN: YTEMEQ

For citation:
Sakovich AYu. Sociological study of the Belarusian province: history and current state. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2024;3:64–70. Russian.
EDN: YTEMEQ

Автор:
Анжела Юрьевна Сакович – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:
Anzhela Yu. Sakovich, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
sakovich05@mail.ru

considered. The sociological analysis of the village in the pre-revolutionary period can be found in the works of A. S. Prugavin, V. V. Tenishev, M. A. Kharuzin, N. A. Yanchuk and others. In the period from 1917 to the early 1930s, the study of the village continued: sociological-statistical, sociological-political and socio-hygienic surveys of villages, volosts and counties were organised. N. I. Bukharin, A. I. Todorskii, A. V. Chayanov, and others studied the village during this period. During the time of the BSSR, rural themes were presented in the works of S. J. Wol'fson, B. J. Smulevich and S. M. Vasileiskii. In the period from the mid-1930s to the mid-1950s, sociological studies of the village were not conducted, since sociology was banned. In the 1960s and 80s, the problems of provincial research expanded and covered the issues of urban-rural interaction caused by the migration of peasants, as well as the urbanisation and industrialisation of the village. T. I. Zaslavskaya, L V. Korel', R. V. Ryvkina, V. I. Staroverov and others studied migration movements of rural population to cities. In the works of T. I. Zaslavskaya and R. V. Ryvkina, the issues of urbanisation and industrialisation of the village were also considered. N. A. Aitov and R. B. Kamaev found that the effective functioning of agriculture is impossible without the help of cities. Independent studies of the provincial community have begun in the Republic of Belarus. They assumed a theoretical analysis of the basic concepts within the framework of this topic, the study of lifestyle, mentality, identity, value orientations, civic behaviour and social well-being of the provincial population. The Belarusian province was studied by R. A. Smirnova, T. V. Kuz'menko, T. S. Balakireva and others. At the present stage, A. Y. Sakovich has identified a new research area – the sociology of the province, within which special attention is paid to the development of rural settlements. The author proposes a new approach to solving the problem of staffing the agro-industrial complex.

Keywords: province; village; small town; provincial community; agro-industrial complex; provincial sociology.

Провинция представляет собой сложный социокультурный феномен, имеющий множество интерпретаций. В настоящей статье под провинцией подразумевается территория, которая удалена от столицы и крупных городов – экономических и культурных центров – и на которой расположены малые города, поселки городского и курортного типа, агрогородки и сельские поселения [1, с. 48].

Развитие провинциальных регионов является важнейшей задачей Республики Беларусь. В настоящее время в стране реализуется Концепция государственной политики регионального развития, предполагающая дифференцированный подход к развитию разных типов территорий. Приоритет отдается созданию благоприятных условий для жизни и труда в наименее развитых регионах, к числу которых относятся провинциальные населенные пункты. Одним из элементов указанной концепции является проект «Деревня будущего»[1]. Особое внимание уделяется развитию агропромышленного комплекса. Так, сельское хозяйство является важнейшей отраслью экономики, которая обеспечивает население продовольствием и поставляет сырье для промышленности. В 2023 г. в стране насчитывалось около 1,5 тыс. сельскохозяйственных организаций и 3,4 тыс. фермерских хозяйств, где работала примерно 251 тыс. человек[2]. На поддержку сельского хозяйства направлена государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг.[3] Белорусская провинция также находится в поле зрения исследователей.

Исторически социологический анализ жизни в провинции начинался с изучения села. На современном этапе проводятся теоретические и эмпирические исследования провинциального сообщества. В данной работе рассмотрены в ретроспективе основные этапы социологического анализа белорусской провинции, а также определена его специфика в Российской империи, СССР и Республике Беларусь.

В начале XIX в. Российская империя представляла собой аграрную страну. Примерно 90,0 % населения были крестьянами. В городах проживало 2,7 млн человек, что составляло 6,5 % от общей численности населения [2]. Социологическое изучение провинции в царской России сводилось к исследованию сельской жизни. Осуществлялись регулярные переписи податного населения. Во второй половине XIX в. правительственные комиссии и земства проводили детальный анализ жизни в сельской глубинке, что в последующем стало постоянной практикой. Социологический анализ жизни в сельской местности в дореволюционный период можно обнаружить в работах А. С. Пругавина, В. В. Тенишева, М. А. Харузина, Н. А. Янчука и др. [3, с. 18]. Специалисты изучали социально-экономические проблемы крестьян, особенности их сельского быта, религиозности, проводили социально-гигиенические обследования села.

Регулярные монографические обследования деревень, волостей и уездов начали проводиться после Октябрьской революции. Так, А. М. Большаковым было проведено социологическое исследование около 600 сельских уездов. Организовывались социолого-статистические, социолого-политологические, социально-гигиенические обследования села. Изучением сельской проблематики в период с 1917 г. по начало 1930-х гг. занимались Н. И. Бухарин, А. И. Тодорский, А. В. Чаянов и др. [3, с. 18–19; 4, с. 11–12].

[1]Эксперт о проекте государственной политики регионального развития Беларуси // Беларусь сегодня : сайт. URL: https://www.sb.by/articles/privlech-investora-v-regiony.html (дата обращения: 01.07.2024).

[2]Сельское и лесное хозяйство // Президент Республики Беларусь : сайт. URL: https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/selskoe-i-lesnoe-hozjajstvo (дата обращения: 12.06.2024).

[3]О государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 1 февр. 2021 г. № 59 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

В советской Беларуси изучением брачно-семейных отношений, религиозности сельского и городского населения занимался С. Я. Вольфсон. Исследования образа жизни и быта сельских и местечковых белорусских поселений были проведены Б. Я. Смулевичем и С. М. Василейским [4, с. 21]. Таким образом, социологическое изучение провинции на данном этапе, как и во времена Российской империи, сводилось к анализу сельского социума.

С середины 1930-х гг. до середины 1950-х гг. социологическая наука в СССР была под запретом. Возрождение социологии началось с середины 1950-х гг. В это же время возобновились социологические исследования села. Специалисты изучали разные стороны деревенской жизни. В 1960-х гг. эксперты делали акцент на анализе социальной структуры крестьян, особенностей ведения хозяйства, миграционной активности сельского населения и т. д. К концу 1970-х гг. не осталось практически ни одной области сельской жизни, которая не подверглась социологическому анализу [3, с. 19]. В 1960–80-х гг. особое внимание уделялось исследованию миграции сельского населения в города. Упадок сельской экономики в конце 1950-х гг. привел к возрастанию миграционной активности крестьян. Интенсивному переселению деревенских жителей в города способствовала кампания сселения неперспективных деревень, реализуемая в 1960–70-х гг. Ее целью было создание промышленных производств в сельской местности, т. е. индустриализация деревни. Осуществление данной кампании являлось неотъемлемой частью концепции агрогородка. Крестьянам предлагался промежуточный между городом и деревней вариант организации жизни, который должен был включать преимущества городской жизни и исключать недостатки сельской. Однако новый тип поселений характеризовался множеством недостатков. Сохраняющаяся недоступность городских благ и ограниченность ведения домашнего хозяйства обусловили массовый отток сельского населения в города, вызвав тем самым новую волну урбанизации. Одновременно усилилась маятниковая миграция. Так, в 1965 г. ежедневные поездки из села в город совершали 3,5 % крестьян БССР, а в 1975 г. – уже 6,0 % крестьян БССР [5, с. 31–41]. Таким образом, интенсификация миграционных процессов способствовала укреплению связи между сельскими поселениями и городами. Социологическое изучение провинции в 1960–80-х гг. заключалось в исследовании не только сельской проблематики, но и вопросов взаимодействия деревни и малых городов, обусловленного миграцией.

Изучением миграционного поведения сельского населения занимались Т. И. Заславская, В. И. Староверов, Л. В. Корель, Р. В. Рывкина и др. Особый вклад в исследование данной темы внесла Т. И. Заславская. В статье «Методологические проблемы оптимизации миграции сельского населения» автор приводит результаты социально-экономического исследования миграционных перемещений крестьян. Данное исследование было проведено в 1965–1968 гг. сектором социальных проблем города и деревни Института экономики и организации промышленности производства Сибирского отделения Академии наук СССР совместно с Центральным статистическим управлением РСФСР. В работе рассматриваются социальные и экономические функции миграции, анализируются ее последствия для города и села, обосновывается необходимость управления миграционными процессами [6]. В 1960–70-х гг. под руководством Т. И. Заславской был проведен ряд социально-экономических и статистико-социологических исследований миграции сельского населения в города.

Изучением миграционного поведения крестьян занимался В. И. Староверов. По результатам исследования, проведенного в 1966–1969 гг. в Старорусском районе Новгородской области, ученым подготовлена работа «Город или деревня». В ней проанализированы основные характеристики сельских мигрантов, изучены мотивы переселения, определены социально-экономические последствия миграции для города и села. Выбор объекта исследования был обусловлен тем, что по демографическим, экономическим, топографическим и другим критериям данный регион являлся типичным регионом, где наблюдался миграционный отток сельского населения. Полученные в ходе исследования результаты были распространены на аналогичные Старорусскому району местности, испытывающие недостаток трудовых ресурсов (преимущественно северо-западные, волго-вятские, центральные и белорусские районы) [7]. Данная работа имела большое значение для исследования сельской миграции в трудонедостаточных регионах Советского Союза.

В статье Л. В. Корель «К вопросу о связи между потенциальной и реальной миграцией сельских жителей в города» представлены результаты опроса крестьян, проведенного в 1967 и 1970 гг. В работе проанализирована связь между потенциальной и реальной миграцией. Автором установлено, что на формирование миграционных установок сельского населения большое влияние оказала оценка им сельского и городского образа жизни. В ходе исследования 1967 г. зафиксировано, что 37,3 % крестьян имели твердое намерение переехать в город. Данные опроса 1970 г. показали, что 41,0 % потенциальных мигрантов занимались реализацией этих планов. Ответы родных и односельчан этих лиц свидетельствовали о том, что 92,2 % переселенцев выражали удовлетворенность жизнью в городе. Результаты исследований также показали, что значительная часть жителей села переезжали в города в два-три этапа: сначала в ближайшие рабочие поселки и районные центры, а затем в более крупные города. При этом показатели потенциальной и реальной миграции не совпадали: не всегда крестьяне, имеющие намерение переехать в город, в действительности это делали [8, с. 11–31].

Таким образом, многие оставались на промежуточном этапе, пополняя малые города, рабочие и городские поселки и формируя тем самым структуру современной провинции.

О сближении города и деревни свидетельствовала не только сельская миграция, но и урбанизация села, признаками которой являлись развитие бытового обслуживания, торговли, увеличение количества библиотек и т. д. В работе «К изучению основных направлений урбанизации образа жизни сельского населения» Р. В. Рывкина пишет, что за 1959–1970 гг. в сельских поселениях Новосибирской области число объектов бытового обслуживания выросло в 2,5 раза, а число объектов общественного питания – в 2,0 раза. В 1965–1970 гг. было построено более 300 торговых предприятий, более 200 точек бытового обслуживания, 120 мест общественного питания. Автор отмечает, что урбанизация села охватывала три взаимосвязанные сферы:

1) условия сельской жизни (труд, быт, досуг, учеба и др.);

2) образ жизни крестьян (организация жизни);

3) состояние сознания сельского населения (ценности, потребности и характер их удовлетворения).

Урбанизация села могла происходить как стихийно, через изменение поведения людей в результате трансформации их ценностей и потребностей, так и планомерно, посредством принятия административно-управленческих решений, постепенно изменяющих условия жизни и труда сельчан. Исследователь подчеркивает, что планомерная урбанизация развивалась недостаточно, что проявлялось в медленном строительстве жилья, а также в невысоком уровне бытового и культурного обслуживания. Прогнозировалось, что противоречия между запросами сельского населения и медленной урбанизацией села будут усугубляться, что приведет к усилению маятниковой мобильности и миграции [9]. В указанной работе сформировано представление о современной тому времени деревне как об урбанизированном населенном пункте, жителям которого должны быть доступны блага цивилизации, присущие городам.

В работе Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной «Влияние процессов урбанизации и индустриализации на социально-экономическое развитие деревни» разработаны критерии, позволяющие определить уровень урбанизации сельского поселения, изучены особенности индустриализации сферы общественного производства в сельской местности, описаны внутренние (происходящие внутри деревни) и внешние (предполагающие фиксацию связей между городом и деревней) механизмы развития деревни. Установлено, что движущей силой социальных изменений в сельских поселениях выступают именно города. Деревня рассматривается как объект трансформации [10]. Таким образом, проблематика социологического анализа провинции расширилась. Взаимодействие села и малых городов обусловилось не только миграцией, но и урбанизацией и индустриализацией сельских поселений.

В 1980 г. была опубликована работа «Социально-демографическое развитие села», в которой описывалась территориальная структура аграрного сектора Советского Союза. Были выделены две взаимосвязанные структурные проекции: территориально-управленческая и социально-территориальная. Территориально-управленческая структура включала пять уровней:

1) аграрные секторы 15 союзных республик (сельскохозяйственные районы, агропромышленные города);

2) аграрные секторы 20 автономных республик, 121 области и 6 краев;

3) аграрные секторы 8 автономных областей и 10 автономных округов;

4) сельские сельскохозяйственные районы (около 3 тыс.);

5) аграрные и агропромышленные сельские населенные пункты (около 400 тыс.), города и поселки городского типа (2–3 тыс.).

Социально-территориальная структура отражала социально-экономическую дифференциацию аграрных поселений низшего уровня. Например, она фиксировала различия между агарными секторами Казахстана и Беларуси [11, с. 27–33]. Таким образом, территориальная структура низшего уровня аграрного сектора СССР во многом схожа со структурой современной белорусской провинции.

Одной из задач развитого социализма являлось ускоренное стирание значимых различий между городом и деревней, что во многом зависело от уровня развития производительных сил аграрного сектора экономики. В работе Н. А. Аитова и Р. Б. Камаева «Новый промышленный центр и село» отмечается, что политика партийного руководства исходила из того, что эффективное функционирование сельского хозяйства невозможно обеспечить только усилиями деревни – необходимо перераспределение средств из промышленности в агросферу. Без помощи города темпы роста сельскохозяйственного производства являлись недостаточными. Указывалось, что если вначале промышленность нуждалась в ресурсах аграрной отрасти, то в условиях невысокой эффективности последней промышленность должна была ускорить развитие сельского хозяйства. Поддержка села со стороны рабочего класса состояла преимущественно в поставке техники колхозам и совхозам [12, с. 14–15]. Таким образом, в Советском Союзе было сформировано понимание того, что развитие сельского хозяйства невозможно без помощи городов.

Анализируя изменения, происходящие с селом при формировании нового промышленного центра, Н. А. Аитов и Р. Б. Камаев указывают на необходимость рассмотрения города и деревни как социально-экономических общностей людей, проживающих на их

территории. Каждая из них являлась самостоятельной системой, вместе с тем они не существовали изолированно. Город являлся подсистемой общества. Он имел тесные культурные, экономические, социальные и демографические связи как с другими городами, так и с прилегающими деревнями. Сельские поселения выступали источником продовольствия, местом рекреации и зоной миграции. Город был центром притяжения сельского населения и источником урбанизации села. Деревня также рассматривалась как система. Однако в сельской местности присутствовала лишь часть объектов, образующих поселение. Так, если на территории города было расположено несколько промышленных предприятий, учреждений образования, здравоохранения, культуры и т. д., то в сельской местности одно сельхозпредприятие объединяло несколько деревень. Кроме того, многие небольшие села не имели пунктов медицинского обслуживания, школ, магазинов, клубов, что обусловливало маятниковую миграцию между сельскими населенными пунктами [12, с. 29–33]. Современную белорусскую провинцию также можно представить как систему. В качестве ключевых объектов, образующих провинцию, следует рассматривать модернизированные, высокотехнологичные сельхозпредприятия, эффективное функционирование которых обеспечено силами всего провинциального сообщества.

Таким образом, в 1960–80-х гг. отечественные ученые в процессе изучения взаимодействия города и деревни, обусловленного миграцией, сельской урбанизацией и индустриализацией, заложили основы социологического изучения провинции как социально-территориальной общности, занятой преимущественно в сельском хозяйстве.

В Республике Беларусь активное изучение сельской проблематики продолжилось. С конца 1990-х гг. исследуются вопросы развития фермерства, модернизации агропромышленного комплекса, предпринимательской инициативы в сельской местности, удовлетворенности крестьян социальной инфраструктурой деревень, материального положения сельского населения, репродуктивных и миграционных установок сельчан и т. д. Анализу белорусского села посвящены работы Н. Е. Лихачёва, Р. А. Смирновой, Т. В. Кузьменко и др. Наряду с изучением деревни осуществлялись самостоятельные исследования провинции. В монографии «Судьба белорусской провинции» под редакцией Р. А. Смирновой представлена специфика социологического подхода к изучению провинции, описана типология провинциальных регионов, приведены результаты эмпирических социологических исследований провинциального сообщества, изучена роль сельского населения в развитии агарной отрасли экономики. В данной работе провинция понимается как «открытая развивающаяся социальная система, имеющая географические и административно-территориальные параметры, социально-культурное пространство, особенности образа жизни, идентичности, условий социализации, менталитета и ценностных ориентаций» [13, с. 15]. Особое внимание в монографии уделяется взаимодействию сельских населенных пунктов и малых провинциальных городов.

В работе Р. А. Смирновой «Белорусская провинция как объект социологического анализа» изучаются функции и роль провинции в жизни как конкретных людей, так и всей нации, исследуется степень зависимости малых городов и сельских поселений от центра, в качестве которого чаще всего выступает столица. Автор отмечает, что малым городам присущи две характеристики:

1) наряду с другими городами (областными центрами и столицей) они включены в культурное целое;

2) несмотря на выделенность из аграрной сферы, малые города выполняют функцию социально-экономического, организационно-управленческого, культурно-бытового центра для прилегающих сельских поселений [14].

Особое внимание в работе уделяется анализу социокультурных ресурсов провинции, которые на основе общих ценностей и общей территории способны сплотить местные сообщества.

В статье А. Ю. Сакович «Развитие белорусской провинции: социологический аспект» развитие провинции связывается с созданием модернизированных агрохолдингов, эффективное функционирование которых должны обеспечить не только труженики села, но и высококвалифицированные кадры из малых городов. В работе описана структура белорусской провинции, рассмотрены вопросы закрепления молодых специалистов в сельской местности [15]. Автор предлагает новый подход к решению проблемы кадрового обеспечения белорусской агросферы.

Потребность в более детальном изучении провинциального социума обусловила выделение нового исследовательского направления – социологии провинции. В работе А. Ю. Сакович «Социология провинции как новое исследовательское направление» установлено, что объектом социологии провинции выступает социально-территориальная общность людей, ведущих особый образ жизни. Данная общность обладает определенным менталитетом и определенной идентичностью. Предметом социологии провинции выступают «закономерности функционирования местных сообществ, важнейшим вектором деятельности которых является развитие аграрного сектора экономики» [1, с. 48]. Социология провинции определена как «исследовательское направление в социологии, изучающее провинцию как социальнотерриториальную общность людей, обладающую определенным менталитетом и выполняющих социально-экономическую функцию (обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией)» [1, с. 48]. Особое внимание в рамках социологии провинции уделяется развитию сельских территорий.

Таким образом, на протяжении истории анализировались разные аспекты жизни провинциального сообщества. Важнейшей составляющей белорусской провинции является село. В 1930-х гг. подавляющее большинство населения было сельским, поэтому социологический анализ провинции сводился к изучению особенностей деревенской жизни. В 1960–80-х гг. проблематика исследований расширилась и охватила вопросы миграции сельского населения в города, урбанизации и индустриализации деревни. В Республике Беларусь социологический анализ села проводился с конца 1990-х гг. Параллельно начались исследования провинциального сообщества. В 2015 г. вышла монография «Судьба белорусской провинции», в которой было представлено теоретическое обоснование феномена провинции и приведены результаты эмпирических социологических исследований 2009 и 2011–2014 гг. [13, с. 12]. В дальнейшем А. Ю. Сакович было предложено осуществить комплексный анализ провинциального социума в рамках нового исследовательского направления – социологии провинции [1, с. 45–50]. Сегодня социологическое изучение провинции требует выделения самостоятельного направления в социологии, важнейшей задачей которого является поиск оптимальных путей развития агропромышленного комплекса.

Библиографические ссылки

1. Сакович АЮ. Социология провинции как новое исследовательское направление. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2024;1:45–50. EDN: SQPCGE.

2. Морозов АЮ. Россия в начале XIX в.: территория и население. *Фоксфорд* [Интернет; процитировано 11 июня 2024 г.]. Доступно по: https://foxford.ru/wiki/istoriya/rossiyavnachalexixvterritoriyainaselenie?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F.

3. Староверов ВИ. *Сельская социология*. Москва: ИСПИ РАН; 2003. 259 с.

4. Лихачёв НЕ. *Белорусское село в социальном измерении*. Минск: А. Н. Вараксин; 2007. 303 с.

5. Лин ДГ, Предыбайло СД. *Сельское население Беларуси: демографический анализ*. Гомель: Барк; 2008. 273 с.

6. Заславская ТИ. Методологические проблемы оптимизации миграции сельского населения. В: Заславская ТИ, редактор. *Миграция сельского населения: цели, задачи и методы регулирования*. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства АН СССР; 1969. с. 3–28.

7. Староверов ВИ. *Город или деревня*. Москва: Полииздат; 1972. 87 с.

8. Корель ЛВ. К вопрос о связи между потенциальной и реальной миграцией сельских жителей в города. В: Заславская ТИ, Калмык ВА, редакторы. *Социально-экономическое развитие села и миграция населения*. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства АН СССР; 1972. с. 11–31.

9. Рывкина РВ. К изучению основных направлений урбанизации образа жизни сельского населения. В: Заславская ТИ, Калмык ВА, редакторы. *Современная сибирская деревня*. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства АН СССР; 1975. с. 3–39.

10. Заславская ТИ, Рывкина РВ, редакторы. Влияние процессов урбанизации и индустриализации на социально-экономическое развитие деревни. В: Заславская ТИ, Калмык ВА, редакторы. *Социально-экономическое развитие села и миграция населения*. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства АН СССР; 1972. с. 245–262.

11. Беленькая ИИ, Бородкин СМ, Заславская ТИ. *Социально-демографическое развитие села*. Заславская ТИ, Мучник ИБ, редакторы. Москва: Статистика; 1980. 343 с.

12. Аитов НА, Камаев РБ. *Новый промышленный центр и село*. Москва: Экономика; 1983. 104 с.

13. Смирнова РА, Кузьменко ТВ, Смирнов ВЭ, Балакирева ТС. *Судьба белорусской провинции: социологический анализ*. Минск: Беларуская навука; 2015. 435 с.

14. Смирнова РА. Белорусская провинция как объект социологического анализа. *Социологический альманах*. 2015; 6:116–125.

15. Сакович АЮ. Развитие белорусской провинции: социологический аспект. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2023;1:65–74. DOI: 10.33581/2520-2251-2023-1-65-74.

References

1. Sakovich AYu. Provincial sociology as a new research direction. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2024;1:45–50. Russian. EDN: SQPCGE.

2. Morozov AY. [Russia at the beginning of the 19th century: territory and population]. *Foxford* [Internet; cited 2024 June 11]. Available from: https://foxford.ru/wiki/istoriya/rossiyavnachalexixvterritoriyainaselenie?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F. Russian.

3. Staroverov VI. *Sel'skaya sotsiologiya* [Rural sociology]. Moscow: Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences; 2003. 259 p. Russian.

4. Likhachev NE. *Belorusskoe selo v sotsial'nom izmerenii* [The Belarusian village in the social dimension]. Minsk: A. N. Varaksin; 2007. 303 p. Russian.

5. Lin DG, Predybailo SD. *Sel'skoe naselenie Belarusi: demograficheskii analiz* [Rural population of Belarus: demographic analysis]. Gomel: Bark; 2008. 273 p. Russian.

6. Zaslavskaya TI. [Methodological problems of optimising rural migration]. In: Zaslavskaya TI, editor. *Migratsiya sel'skogo naseleniya: tseli, zadachi i metody regulirovaniya* [Rural migration: goals, objectives and methods of regulation]. Novosibirsk: Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva AN SSSR; 1969. p. 3–28. Russian.

7. Staroverov VI. *Gorod ili derevnya* [City or village]. Moscow: Politizdat; 1972. 87 p. Russian.

8. Korel' LV. [On the issue of the relationship between potential and real migration of rural residents to cities]. In: Zaslavskaya TI, Kalmyk VA, editors. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie sela i migratsiya naseleniya* [Socio-economic development of the village and migration of the population]. Novosibirsk: Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva AN SSSR; 1972. p. 11–31. Russian.

9. Ryvkina RV. [To study the main directions of urbanisation of the rural lifestyle]. In: Zaslavskaya TI, Kalmyk VA, editors. *Sovremennaya sibirskaya derevnya* [Modern Siberian village]. Novosibirsk: Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva AN SSSR; 1975. p. 3–39. Russian.

10. Zaslavskaya TI, Ryvkina RV, editors. [The impact of the processes of urbanization and industrialization on the socio-economic development of the village]. In: Zaslavskaya TI, Kalmyk VA, editors. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie sela i migratsiya naseleniya* [Socio-economic development of the village and migration of the population]. Novosibirsk: Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva AN SSSR; 1972 p. 245–262. Russian.

11. Belenkaya II, Borodkin SM, Zaslavskaya TI. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie sela* [Socio-demographic development of the village]. Zaslavskaya TI, Muchnik IB, editors. Moscow: Statistika; 1980. 343 p. Russian.

12. Aitov NA, Kamaev RB. *Novyi promyshlennyi tsentr i selo* [New industrial center and village]. Moscow: Ekonomika; 1983. 104 p. Russian.

13. Smirnova RA, Kuz'menko TV, Smirnov VE, Balakireva TS. *Sud'ba belorusskoi provintsii: sotsiologicheskii analiz* [The fate of the Belarusian province: a sociological analysis]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2015. 435 p. Russian.

14. Smirnova RA. Belarusian province as an object of sociological analysis. *Sotsiologicheskii al'manakh*. 2015;6:116–125. Russian.

15. Sakovich AYu. Development of the Belarusian province: a sociological aspect. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2023;1: 65–74. Russian. DOI: 10.33581/2520-2251-2023-1-65-74.

Статья поступила в редколлегию 02.07.2024.
Received by editorial board 02.07.2024.